

УДК 94(477.75)''1991–2014''

DOI 10.5281/zenodo.3475071

ПРОРОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЯ В 1991 – МАРТЕ 2014 ГОДА

ОСТРОВСКАЯ И.В.

Севастопольский военно-исторический музей-заповедник

В статье изучены причины зарождения в Севастополе в первой половине 1990-х гг. пророссийского движения. Прослежен процесс его становления и развития в последующий период. Отдельное внимание уделено специфике, направлениям деятельности общественных объединений, ставших составной частью пророссийского движения. Автор приходит к выводу, что разнообразие и многочисленность работавших в течение длительного времени общественных объединений пророссийской направленности позволяло охватывать весь спектр взглядов и политических предпочтений в региональном сообществе. С помощью разных форм и методов работы общественные организации, объединения влияли на формирование и поддержание определенного уровня политической активности в течение всего украинского периода истории города.

The article defines the causes of origin of pro-russian movement in Sevastopol in the beginning of the 1990s. The process of its formation and development in the subsequent period is traced. Special attention is paid to the specifics and activities of public associations that were parts of the Pro-Russian movement. The author concludes that the diversity and the large number of Pro-Russian public associations working for a considerable time period allowed to cover the whole range of views, political preferences in the regional community. With the help of different forms and methods of work, public organizations and associations influenced the formation and maintenance of a certain level of political activity throughout the Ukrainian period in the history of the city.

Ключевые слова: Севастополь, пророссийское общественное движение, самоорганизация населения, идентификация, мировоззренческие ориентиры, культурно-историческое наследие.

Key words: Sevastopol, Pro-Russian social movement, self-organization of the population, identification, worldview, cultural and historical heritage.

Главным вопросом общественно-политической жизни Крыма и Севастополя в 1991 – начале 2014 года была борьба пророссийских и проукраинских сил, возникшая вследствие базирования на украинской территории Черноморского флота РФ, а также существовавшая в связи с этим неурегулированность проблемы статуса флота и его базы в Севастополе. Внутриполитические факторы также способствовали становлению и развитию пророссийских общественных объединений, их политизации. Сам факт устойчивой популярности этих объединений в регионе свидетельствовал о существовании проблемы прав и свобод русского этнического и российского идентификационного сообществ Севастополя и Крыма в период украинского контроля над полуостровом.

Севастопольский исследователь М.С. Колесов выделял «российский фактор» как специфический для севастопольского регионального сообщества. К его основным составляющим относились менталитет населения, становление города как военноморской базы, имеющей российские корни возникновения и формирования, экономическое развитие, обусловленное работой севастопольских предприятий в системе общесоюзного ВПК. Отдельное внимание уделялось демографической и геополитической составляющим данного фактора.

С начала 1990-х гг. положение в городе усугублялось ухудшением экономического положения Украины, которое в первую очередь отражалось на пенсионерах и социально незащищенных категориях граждан. К тому же представители украинских националистических организаций настойчиво выражали намерение посетить военно-морскую базу с целью демонстрации возможности своего беспрепятственного присутствия здесь.

До декабря 1992 г. город имел статус закрытой военно-морской базы. Гражданская позиция его населения, большинство которого составляли русские, а также его общественное мнение, характеризовались единой позицией. Она состояла в признании города как исконно русского, имеющего исторические, боевые флотские традиции, где мирно сосуществовали представители разных национальностей. Наиболее ярко данную позицию проявил самый массовый митинг конца сентября 1989 г., проходивший под девизом «только вместе и наравне». На этом массовом мероприятии было высказано мнение трудовых коллективов города о некоторых новых законопроектах УССР, в частности, по проекту закона «О языках в Украинской ССР». Ведь, согласно этому закону, русский язык терял статус государственного на территории республики. Тогда же впервые прозвучал и призыв в случае навязывания украинского языка в Севастополе и Крыму выйти из состава УССР и присоединиться к РСФСР [3].

После визита «поезда дружбы» украинских националистов 1 марта 1992 г., в Севастополе началась самоорганизация населения. Первой из организаций, отстаивавшей интересы русскокультурного сообщества города, стала общественная организация «Русское движение Севастополя», которая была зарегистрирована в апреле 1992 г.

Уже через полгода, осенью 1992 г., ряд организаций объединились под эгидой Севастопольского отделения российского Фронта Национального спасения (ФНС). Инициатором создания стало Российское народное собрание под председательством А.Г. Круглова, депутата городского Совета XXI, а впоследствии и XXII созывов, в первой депутатской каденции члена постоянной комиссии по средствам массовой информации, гласности и обращениям граждан.

После опубликования в газете российской «День» призыва оргкомитета Фронта к созданию на местах его региональных комитетов, в Севастополе активистами общественных организаций «Российское народное собрание», «Общество защиты прав человека», «Клуб избирателей», общества «Экология и жизнь» было образовано такое отделение. Позже влились в его работу общественные объединения «Единство» и «Русское движение Севастополя» [7].

Среди основных долгосрочных задач деятельности Севастопольского отделения Фронта Национального Спасения было восстановление государственного единства СССР и проведение созидательной экономической реформы. Финансирование деятельности Фронта в Севастополе шло за счет частных пожертвований и членских взносов. Севастопольское отделение ФНС действовало как самостоятельная региональная организация, при этом поддерживало тесную связь с членами политсовета Фронта в Москве. Председатель Севастопольского отделения непосредственно контактировал с М.Г. Астафьевым, который одновременно был председателем Российского народного собрания, а также с активными членами ФНС – С.Н. Бабуриним, А.А. Прохановым, В.И. Исаковым, А.М. Макашовым.

7 января 1993 г. в городе состоялся несанкционированный митинг горожан, инициированный членами Севастопольского отделения ФНС. В нем участвовало 3,5 тыс. чел. Во время его проведения впервые прозвучал лозунг «Севастополь–Крым–Россия» [15]. С этого момента начинался период массовых выступлений, в том числе несанкционированных, носивших пророссийский характер.

17 января 1993 г. в митинге на центральной площади города приняло участие около 12 тыс. человек, 1 и 2 мая – около 30 тыс., 12 июня – 20 тыс. [18, л. 1–3об]. Среди организаций, последовательно отстаивавших российский статус Севастополя, было «Российское народное вече», созданное летом 1993 г. как альтернатива представительному органу Севастополя [10].

Наиболее многочисленные сходы граждан по инициативе данной организации проходили в преддверии принятия решения по статусу Севастополя в Верховном Совете РФ. Еще в декабре 1992 г. на VII Съезде народных депутатов России была образована комис-

сия по вопросу Севастополя, ее возглавил народный депутат России Е.К. Пудовкин. В общем пакете документов для представления в ВС РФ находилось 21 экспертное заключение юристов – международников, подтверждавших правовую обоснованность российского статуса Севастополя. Однако, на встрече членов комиссии с председателем ВС РФ Р.И. Хасбулатовым было отмечено, что *«отношения с Украиной осложнены, и такая постановка вопроса по Севастополю еще более их усложнит»* [4].

Под давлением общественности и при содействии патриотически настроенных российских депутатов 9 июля 1993 г. Верховным Советом РФ принимается постановление «О статусе города Севастополя», подтверждающее российский федеральный статус Севастополя в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 г. [12, с. 137].

На следующий день после принятого судьбоносного решения, в Севастополе, в поддержку данного решения, прошел немногочисленный митинг активистов Севастопольского отделения ФНС. Информация о принятом решении стала общеизвестной спустя некоторое время, и 16 июля 1993 г. на центральную площадь города вышло по разным оценкам от 30 до 50 тыс. севастопольцев. В резолюции митинга значились требования перевода жизнедеятельности города в российское законодательное поле, назначения российских прокурора, начальников службы безопасности и внутренних дел для строгого соблюдения на территории Севастополя Конституции и законов России. Отдельно выделялось требование о переводе севастопольского телевидения и СМИ в *«режим работы, соответствующий порядкам и законам России»* [8]. С точки зрения украинского политикума выдвинутые требования носили ярко выраженный сепаратистский характер.

На народном сходе (митинге) 6 августа этого же года, организованном Севастопольским отделением ФНС, было также решено провести сбор подписей жителей города за российский статус Севастополя, завершив его до 25 августа, с целью их передачи в ВС РФ [9]. Такая форма общественной активности позволяла охватить значительное число граждан, желающих высказать свое мнение по данному вопросу.

Среди борющихся за российский статус Севастополя, были и отделения крымских республиканских политических партий и общественных объединений. К наиболее активно работающим в первой половине 1990-х гг. относились Севастопольское городское отделение Республиканского движения Крыма (впоследствии РДК/РПК), Севастопольское отделение Всекрымского движения избирателей за Республику Крым (ВДИК). Работа этих объединений за пределами республики была обусловлена намерением закрепить и, по возможности, усилить свои позиции в севастопольском городском общественно-политическом пространстве. К тому же, согласно Конституции Республики Крым от 6 мая 1992 г., Севастополь считался неотъемлемой частью Крыма, но обладал при этом особым статусом. А проблема Черноморского флота в равной мере затрагивала интересы и Республики Крым, и Севастополя. Эти две севастопольские организации республиканских движений объединяла общая позиция по вопросу статуса Севастополя, которая заключалась в отстаивании статуса города как части России, главной базы ЧФ РФ. При этом оба объединения выступали за интеграцию городской экономики в экономику Крыма с учетом его особого статуса [11].

Массовые несанкционированные выступления с пророссийскими лозунгами организаций Фронта Национального спасения под руководством А.Г. Круглова проходили вплоть до 1997 г., после чего политическая активность Фронта ослабела, а организации, в него входившие, влились в другие коалиции общественных объединений.

Ситуацию в Севастополе стабилизировали подписанные в мае 1997 г. соглашения по Черноморскому Флоту, а также заключенный в июне этого же года Договор о «Дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Россией и Украиной.

Среди авторитетных пророссийских организаций не только Севастополя, но и всего Крыма стабильно работала вплоть до начала 2014 г. Российская община Севастополя (РОС). Ее первым председателем был Сергей Павлович Чирич, после его смерти общину возглавила Раиса Федоровна Телятникова. Она являлась ее руководителем с 1993 по 2014 гг. Официально зарегистрированная как общественная организация национально-

культурного направления, по сути, она была национально-патриотической. Задачами данной организации были: способствовать получению жителями Крыма российского гражданства, отстаивание интересов русскоязычного населения Крыма и Севастополя в вопросах развития культуры, науки, искусства, туризма через расширение информационного пространства, налаживание деловых и экономических связей с РФ [17].

Эта была единственная российская община на полуострове, в отношении которой в ноябре 1995 г. рассматривался вопрос о принудительном роспуске по заявлению прокурора г. Севастополя «за четко выраженную антиукраинскую направленность, призывы к изменению территориальной целостности государства и разжигание национальной, расовой неприязни» [1].

Прецедент, связанный с судебным преследованием российской общины в Севастополе консолидировал пророссийски настроенные силы в городе и Крыму. 28 марта 1997 г. в Севастополе состоялся I съезд российских и русских общин Крыма, где присутствовало 142 делегата от 19 организаций [16]. На съезде были определены основные направления и принципы совместной деятельности российских и русских общин Крыма и Севастополя, приняты решения по созданию координационного органа – Совета общин и о кандидатуре представителя крымских и севастопольских организаций в госструктурах и общественных объединениях России. Общим голосованием таким представителем была выбрана Р.Ф. Телятникова, председатель РОС. Выбор крымских и севастопольских активистов был связан с поддержкой командованием Черноморского флота деятельности РОС, наличием у севастопольской организации своего печатного органа – газеты «Российская община Севастополя», представительством в депутатском корпусе. Важную роль играло и наличие государственного документа – принятого 9 июля 1993 г. Постановления Верховного Совета РФ о российском статусе Севастополя.

Специфика деятельности Российской общины Севастополя состояла в том, что община являлась инструментом поддержки военнослужащих ЧФ РФ, их семей, граждан РФ, проживающих в городе. Среди направлений деятельности Российской общины Севастополя в начале 2000-х гг. были:

- шефская помощь экипажам кораблей ЧФ РФ, поддержка их семей;
- проведение протестных акций во время учений стран блока НАТО;
- тесное взаимодействие с общественными объединениями ветеранов Вооруженных Сил СССР, Черноморского флота РФ [13].

Российская община с лета 1997 г., наряду с украинскими политическими партиями КПУ (Коммунистическая партия Украины) и ПСПУ (Прогрессивная социалистическая партия Украины), вела активную деятельность по противодействию учениям сил НАТО на Украине и в Крыму. Данное направление политической активности общины и пророссийски настроенных в городе сил оформилось еще в июне 1997 г., когда был создан общественный блок «Севастопольский бастион».

В рамках блока «Севастопольский бастион» шло тесное сотрудничество РОС с общественными объединениями ветеранов Великой Отечественной войны, Вооруженных сил. Пророссийское направление деятельности ветеранских организаций, входивших в этот блок, выражалось в популяризации и пропаганде боевых традиций российского и советского флотов на Черном море. Россия рассматривалась как государство, чья история, культурные традиции, духовные ориентиры тесно связаны с Севастополем и поддерживаются его жителями. Будучи непосредственными участниками исторических военных событий прошлой и современной истории Отечества, они вели значительную просветительскую работу по военно-патриотическому воспитанию среди молодежи на флоте и в городе. Необходимо отметить работу Военно-научного общества ЧФ, которая предусматривала выпуск историко-публицистических, хроникальных, документальных книг о войне, истории становления Черноморского флота с екатерининских времен [2]. Средний тираж таких изданий составлял 1000 экземпляров. Они поступали в школьные библиотеки, клубы, воинские части ЧФ РФ.

Другим авторитетным общественным объединением севастопольских ветеранов был Севастопольский комитет ветеранов войны и Вооруженных сил, до октября 1995 г. назы-

вавшийся Севастопольской секцией Советского комитета ветеранов войны. Она была создана в апреле 1965 г. на основании решения Президиума Советского Комитета ветеранов войны. По состоянию на 2008 г. организация объединяла 3600 чел., имевших статус участников Великой Отечественной войны, 8350 ветеранов Вооруженных сил, 1286 участников боевых действий в локальных конфликтах, 600 инвалидов Великой Отечественной войны [14, с. 759].

Для финансирования патриотических акций ветеранского движения в Севастополе использовались средства частного бизнеса и российских благотворительных фондов. Важную дружескую, материально-техническую, моральную поддержку ветеранскому общественному объединению и другим пророссийским организациям города оказывало Правительство Москвы и его благотворительные фонды «Москва–Крым», «Москва–Севастополь», имени Юрия Долгорукого [6, с. 151].

Активными участниками пророссийского движения в Крыму и Севастополе начала 2000-х гг. стала коалиция общественных объединений «Народный фронт “Севастополь–Крым–Россия”», куда, наряду с крымскими организациями, вошло Севастопольское городское отделение Российского народного вече и Национальный фронт «Севастополь–Крым–Россия» в входившая в него Русская община Севастополя.

Пророссийски настроенная молодежь Крыма и Севастополя в августе 2005 г. была объединена в молодежной организации «Прорыв», которая насчитывала более 1000 чел. и входила в Международный молодежный фронт «Прорыв» [5]. Формы работы молодежного общественного объединения носили нестандартный характер. 19 января 2006 г. под камерами украинских и российских журналистов прошла первая политическая акция «Прорыва» – «отсоединение Крыма от Украины», когда группа активистов с лопатами на пешеходной тропе в Джанкойском районе копала ров на самом его узком участке.

Деятельность коалиций общественных объединений в начале 2000-х гг. носила радикальный характер, что позволяло обозначить остроту проблемы гражданских прав и свобод русскоязычного населения Крыма и Севастополя, в очередной раз сделать акцент на стремлении населения полуострова к воссоединению с Россией, их исторической родиной, обозначить свой взгляд на историю отчизны и ее интерпретацию, где история Крыма была тесно связана с историей России.

В отдельную группу активно работающих пророссийски настроенных организаций, следует выделить ряд общественных объединений, возникших после так называемой «оранжевой революции», когда в украинском обществе началась ускоренная ревизия мировоззренческих ориентиров. Их объем работы был связан с отстаиванием и сохранением русского историко-культурного пространства, популяризацией разносторонних связей с Россией как с исторической Родиной.

К таким организациям следует отнести Народный фронт «Отстоим Севастополь!», противодействовавший попыткам реформирования «*исторической и культурной самоидентификации севастопольцев*», детскую организацию «Ступеньки», осуществляющую деятельность среди школьников по пропаганде патриотических идей и ценностей регионального сообщества, молодежную организацию «МОСКИТ» (Молодежь отстоит Севастопольскую культуру, традиции), «Учреждение объединения граждан 35-я береговая батарея».

Последнее из перечисленных объединений стало флагманом в этом направлении деятельности, взяв на вооружение реализацию музейного проекта. Важным результатом деятельности объединения стало создание Музейного историко-мемориального комплекса героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея», возведенного полностью за частные средства. В рамках деятельности этого музея особое внимание уделялось проведению на бесплатной основе тематических экскурсий, уроков, лекционных занятий по истории Великой Отечественной войны. Налаживалось взаимодействие с поисковым молодежным движением, военно-историческими клубами России и стран СНГ. По инициативе общественного объединения «Учреждение объединения граждан «35-я береговая батарея» и по решению Севастопольского городского совета в средних школах города с 2007 г. началось преподавание предмета «Севастопольведение», в определенной степени ставшего противовесом официальным программам по истории. В центре внимания курса

находился человек как свидетель истории, его многообразная деятельность, подвиги и свершения, нравственные и духовные искания. Региональная история преподавалась через образы исторических деятелей, создавших и защищавших севастопольскую землю. Реализация содержания предмета осуществлялась с привлечением внеурочной деятельности в форме проведения учебных экскурсий на объектах культурного наследия.

Таким образом, после распада СССР и вхождения Крыма в состав независимого государства Украина Севастополь стал центром формирования пророссийского движения на полуострове. Этому способствовал ряд причин: компактное проживание значительной по численности русской общины, ориентированной на связь с исторической родиной; а также нахождение в городе главной базы ЧФ, принадлежность которой после 1991 г. стала спорным вопросом российско-украинских отношений; активная украинизация всех сфер жизнедеятельности регионального сообщества, намерение Украины интегрироваться в евроатлантическое сообщество, в том числе в НАТО, воспринимавшийся в Севастополе как недружественный России военный блок.

Социальной базой движения стала многочисленная социально активная группа людей среднего и пенсионного возраста, включая военных пенсионеров. Это в значительной мере было связано как с гражданской позицией и политическими ориентирами данной группы граждан, так и с общим экономическим кризисом в стране, сопровождавшимся ухудшением материального положения, в особенности, социально не защищенных слоев населения.

Пророссийское общественное движение включало деятельность общественных объединений – как имеющих официальную регистрацию в юридических органах государственной украинской власти, так и не имеющих ее. Значительная часть общественных объединений города первой половины 1990-х гг. не имела регистрации в органах государственной власти, т.к. активисты считали ее оккупационной. Их основной формой работы были несанкционированные акции, митинги, пикеты. После урегулирования вопроса о статусе города и флота деятельность пророссийских организаций и объединений приобрела полностью легальный характер и была направлена на поддержку соотечественников, проживающих на территории Крыма, россиян, служащих в Севастополе и Крыму, и их семей. Одним из главных направлений стала работа в духовно-гуманитарной сфере по укреплению и сохранению русских культурных традиций, обычаев и языка.

«Оранжевая революция» на Украине способствовала появлению коалиций общественных объединений с радикальной направленностью действий. Данная форма протеста была ответом на усиление националистических настроений в украинском обществе, на значительные темпы общественно-политической трансформации на Украине, связанной с настойчивым желанием вступить в ЕС и НАТО, не смотря на внеблоковый статус государства, закрепленный в Конституции Украины.

Разнообразие и многочисленность работавших значительный промежуток времени общественных объединений пророссийской направленности позволяло охватывать весь спектр взглядов и политических предпочтений в региональном сообществе. Важно отметить, что отсутствие единого координационного центра не мешало организациям объединить свои силы и ресурсы в период февральско-мартовских событий 2014 года, известных как «Русская весна». С 1991 по начало 2014 года с помощью разных форм и методов работы общественные организации, объединения, фронты влияли на формирование и поддержание определенного уровня политической активности, а в решающий момент стали одними из важных факторов включенности в политическую жизнь.

Источники и литература.

1. Горбачев С.П. «Дело РОС» // Флаг Родины. 1995. № 201. 28 октября.
2. Горбачев С.П. Военно-научному обществу ЧФ – 55 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blackseafleet-21.com/>
3. Гормалев Н. Севастопольские страсти // Флаг Родины. 1989. № 227. 4 октября.
4. Интервью с А.Г. Кругловым. Хасбулатов сдержан, но вынужден считаться // Слава Севастополя. 1993. № 101. 25 мая.

5. Крымский «Прорыв» создает молодежный фронт с подобными организациями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sevastopol>
6. Мосты дружбы. Украина – Россия / авт.–сост. В.В. Болгов. К.: Украинский издательский консорциум, 2005. 208с.
7. На фронте спасения нации – подготовка к наступлению. Интервью с А.Г. Кругловым, председателем Севастопольского отделения Российского Фронта Национального спасения // Флаг Родины. 1992. № 223. 11 ноября.
8. Никитин А. «Вече» избрало свой горсовет // Слава Севастополя. 1993. № 141. 20 июля.
9. Никитин А. «Вече» – каждый месяц в первую пятницу // Слава Севастополя. 1993. № 156. 10 августа.
10. Новости: Еще один митинг на площади Нахимова // Слава Севастополя. 1995. 8 августа.
11. Обращение Севастопольских отделений РПК/РДК и Всекрымского движения избирателей за Республику Крым к Севастопольскому городскому Совету // Слава Севастополя. 1993. № 183. 17 сентября.
12. Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 5359-1 от 9 июля 1993 года «О статусе города Севастополя» // Крым. Севастополь. Россия. История. Геополитика. Будущее / рук. авт. кол. Л.И. Шершнева. М.: Информационная цивилизация – XXI век, 2007. 480 с.
13. Российской общине – 15 лет // Российская община Севастополя. 2008. № 1.
14. Севастополь: Энциклопедический справочник / ред.–сост. М.П. Апошанская. Севастополь: Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя, 2008. 1120 с.
15. Скрипниченко А. Рождественские митинги отшумели // Слава Севастополя. 1993. № 7. 13 января.
16. Состоялся I съезд российских и русских общин Крыма // Российская община Севастополя. 1997. № 6.
17. Устав Российской общины Севастополя // Фонды Севастопольского военно-исторического музея-заповедника. К 4995.
18. Хронология общественно-политических событий в Севастополе в период с декабря 1992 по июнь 1993 года // ГАРФ. Ф. Р. 10026. Оп. 4. Д. 3515.

References.

1. Gorbachev S.P. «Delo ROS» // Flag Rodiny. 1995. № 201. 28 oktiabria.
2. Gorbachev S.P. Voенno-nauchnomu obshchestvu ChF – 55 let [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://blackseafleet-21.com/>
3. Gormalev N. Sevastopol'skie strasti // Flag Rodiny. 1989. № 227. 4 oktiabria.
4. Interv'iu s A.G. Kruglovym. Khasbulatov sderzhan, no vynuzhden schitat'sia // Slava Sevastopolia. 1993. № 101. 25 maia.
5. Krymskii «Proryv» sozdaet molodezhnyi front s podobnymi organizatsiiami [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.sevastopol>
6. Mosty druzhby. Ukraina – Rossiia / avt.–sost. V.V. Bolgov. K.: Ukrainskii izdatel'skii konsortsiium, 2005. 208с.
7. Na fronte spaseniia natsii – podgotovka k nastupleniiu. Interv'iu s A.G. Kruglovym, predsedatelem Sevastopol'skogo otdeleniia Rossiiskogo Fronta Natsional'nogo spaseniia // Flag Rodiny. 1992. № 223. 11 noiabria.
8. Nikitin A. «Veche» izbralo svoi gorsovet // Slava Sevastopolia. 1993. № 141. 20 iulia.
9. Nikitin A. «Veche» – kazhdyi mesiats v pervuiu piatnitsu // Slava Sevastopolia. 1993. № 156. 10 avgusta.
10. Novosti: Eshche odin miting na ploshchadi Nakhimova // Slava Sevastopolia. 1995. 8 avgusta.
11. Obrashchenie Sevastopol'skikh otdelenii RPK/RDK i Vsekrymskogo dvizheniia izbiratelei za Respubliku Krym k Sevastopol'skomu gorodskomu Sovetu // Slava Sevastopolia. 1993. № 183. 17 sentiabria.
12. Postanovlenie Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii № 5359-1 ot 9 iulia 1993 goda «O statuse goroda Sevastopolia» // Krym. Sevastopol'. Rossiia. Istoriia. Geopolitika. Budushchee / ruk. avt. kol. L.I. Shershnev. M.: Informatsionnaia tsivilizatsiia – KhKhI vek, 2007. 480 с.
13. Rossiiskoi obshchine – 15 let // Rossiiskaia obshchina Sevastopolia. 2008. № 1.
14. Sevastopol': Entsiklopedicheskii spravochnik / red.–sost. M.P. Aposhanskaia. Sevastopol': Natsional'nyi muzei geroicheskoi oborony i osvobozhdeniia Sevastopolia, 2008. 1120 с.
15. Skripnichenko A. Rozhdestvenskie mitingi otshumeli // Slava Sevastopolia. 1993. № 7. 13 ianvaria.
16. Sostoial'sia I s'ezd rossiiskikh i russkikh obshchin Kryma // Rossiiskaia obshchina Sevastopolia. 1997. № 6.
17. Ustav Rossiiskoi obshchiny Sevastopolia // Fondy Sevastopol'skogo voенno-istoricheskogo muzeia-zapovednika. K 4995.
18. Khronologiia obshchestvenno-politicheskikh sobytii v Sevastopole v period s dekabria 1992 po iun' 1993 goda // GARF. F. R. 10026. Op. 4. D. 3515.

Сокращения.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Abbreviations.

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (State Archive of the Russian Federation).

Островская И. В. Пророссийское движение Севастополя в 1991 – марте 2014 года / Островская И. В. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия Б : Новая и Новейшая история. – 2018. – № XXVII (XII). – С. 50–57.

Ostrovskaya I. V. Pro-Russian movement of Sevastopol 1991 – March 2014 / Ostrovskaya I. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series B : Modern and Contemporary History. – 2018. – № XXVII (XII). – P. 50–57.

ОБ АВТОРЕ

ОСТРОВСКАЯ
Инна Валериевна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Севастопольского военно-исторического музея-заповедника
E-mail: ostrov-33@mail.ru

OSTROVSKAYA
Inna Valerievna

Candidate of History, Researcher at the Sevastopol Military-Historical Museum-Preserve
E-mail: ostrov-33@mail.ru